

A person is walking away from the viewer on a dark, winding road that is shrouded in a thick, misty fog. The road has white dashed lines in the center and solid lines on the sides. The surrounding trees are dark and dense, creating a somber and mysterious atmosphere. The overall color palette is dark with shades of blue, green, and grey.

Эмма Разумовская

Страха.net

16+

Эмма Разумовская

Страха.net

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61551517

SelfPub; 2020

Аннотация

Шурик создает фальшивые аккаунты для раскрутки своего канала на видеохостинге. В какой-то момент, он понимает, что созданные им "мертвые души" начинают жить своей жизнью, а жизнь молодого человека начинает меняться самым неожиданным образом. Найдет ли он выход из лабиринта сменяющихся реальностей или застрянет в нем навсегда?

«Чего может испугаться человек, которому давно исполнилось двадцать, а то и двадцать пять? Конечно, таких чудовищ, как Сессия, Пустой Кошелек или Отморозки в темном переходе.

Но эти монстры не рождают в нас и малой части того ужаса, который вызывал в детстве Бабай и скелеты под кроватью, норвящие схватить тебя за ногу в тот момент, когда ты преодолеваешь расстояние от выключателя до спасительной кровати...».

– Нет, не то, слишком мало..., чего мало? Может, таланта у меня мало? – рассуждал Шурик, сидя за старым ламповым монитором своего компьютера. Этого парня давно манили лавры современных блогеров, которые делают деньги из воздуха.

Именно так казалось Шурику, пока он сам не решил искать себя на этом поприще и не стал одним из тех «доморощенный болтунов». Все оказалось не так просто.

Не уходя в дебри Интернет скитаний Шурика, просто скажу, что для того, чтобы найти свою стезю, он перепробовал больше десятка тем и направлений своего творчества. Да и сейчас, выбрав тему человеческих страхов, он не был до конца уверен в правильности выбранного пути. Но, успокаивая себя мыслью, что в любом случае он ничем не рискует, парень монтировал видео, пополняя ими свой канал. Разумеется, делал он это в режиме инкогнито, скрываясь за видео-

рядом и псевдонимом Доктор Кто.

Такой псевдоним был выбран неслучайно. Шурик, мнивший себя ни много ни мало будущим светилом психиатрии, учился на четвертом курсе мединститута.

Почему он сразу не взял тему, связанную с его будущей профессией, не знал даже сам Шурик. Может быть, он надеялся на некую гениальную идею, которая должна была в считанные месяцы его озолотить. Но идея не пришла, а лавры блогеров так и манили, все более отдаляясь.

Очередная попытка оказалась такой же провальной, как и остальные. Подписчиков было мало, а количество просмотров его видеороликов выразалось числом, едва доходящим до сотни. И это за четыре месяца мытарств по тематическим сайтам, с подходящим материалом, и бессонных ночей, проведенных за монтажом и озвучиванием видео.

– Чего ж вам надо, люди! – думал Шурик, укрываясь совдеповским одеялом из верблюжьей шерсти и стараясь сильно не скрипеть диваном, дабы не разбудить бабулю, спящую в соседней комнате. – Люди, вы – стадо тупых баранов – пробормотал Шурик, переворачиваясь на бок. – Кому я рассказываю про панические атаки? Стадо – оно просто стадо. Поржать и поржать над плоскими шутками – предел мечтаний.

Тут Шурика подбросило от очередной гениальной, по его мнению, идеи. Он вскочил со скрипучего дивана, уже не сильно переживая за чуткий сон своей бабули, и включил компьютер.

Часам к пяти утра было создано около пятидесяти фальшивых аккаунтов. Все они, разумеется, не только подписались на канал «Страха.net», но и стали активно обсуждать и оценивать видео. Порой, они даже устраивали словесные перепалки. Иногда не стесняясь в выражениях, хвалили гениального автора, благодарили за интересный материал и так далее, и тому подобное. В общем, эти пять десятков человек за несколько часов внесли в рейтинг канала свою лепту. Как их всех не вычислил и не забанил видеохостинг, неизвестно. Но, безумная идея оправдала себя.

По логике и разумению Шурика, должен был сработать принцип работы видеохостинга, заключающийся в том, что чем большей популярностью пользуется видео, то есть, чем больше его смотрят и обсуждают, тем чаще оно мелькает перед глазами вполне себе реальных пользователей сети. Кроме этого, свою лепту должен был внести и стадный инстинкт, присущий всякому его скитальцу. Ведь людям, как считал Шурик, который, как-никак, уже на четвертом курсе «меда», присущ стадный инстинкт. А это значит, что они пойдут туда, где много таких же, как они.

Бессонная ночь, проведенная у компьютера, не предполагала похода в институт. Поэтому Шурик, не без чувства выполненного долга, отправился спать.

Проснувшись к обеду, он первым делом включил компьютер, предвкушая увидеть результат своих трудов. Что ж, результат был не плох. Его безумная идея оказалась вполне

жизнеспособной. Не сказать, что на его канал народ повалил, как в мавзолей, но количество подписчиков увеличилось вдвое. «Есть!» – довольно шепнул себе парень, сжав кулаки. – Так, посмотрим, что тут люди пишут... – читая комментарии к одному из последних видео, бормотал Шурик.

– Автору респект! – написал Пользователь 1.

(Для того, чтобы не запутаться в «мертвых душах», которых в большом количестве создал начинающий блогер, будем называть их Пользователь 1, Пользователь 2 и так далее).

– Да автор просто красавчик! – восхищался Пользователь 2.

– А что, если, панические атаки не просто беспочвенный страх? – пишет пользователь под ником Ната, то есть, реальный пользователь.

– Пользователь 1: Ната, что ты имеешь в виду?

– Ната: Что, если под кроватью действительно живет чудовище?

– Пользователь 6: Ната, сходи к психологу, он поможет. Если сразу к психиатру не отправит.

В конце сообщения несколько смеющихся желтых мордочек.

– Пользователь 6, захлопни варежку! Паническая атака – это болезнь, и она лечится, – ответил Пользователь 9.

Пользователь 6: Пользователь 9, так я и отправляю девушку к врачу! А ты повежливее давай!

Пользователь 9: Пользователь 6, смотри, чтобы у тебя из-

под кровати чудовище не вылезло.

Пользователь 6: Если что, я его к тебе отправлю.

Пользователь 9: Заметано!

Шурик хмыкнул, еще раз похвалив себя за действительно гениальную идею, и направился в сторону кухни, откуда доносился чудесный запах бабушкиных пирожков.

Бабушка стояла у плиты, переворачивая очередную порцию румяной вкуснятины. На столе уже красовалась большая чашка с деликатесом, источающим ни с чем несравнимый аромат домашней выпечки. Шурик бухнулся на стул, схватив горячий пирожок и, жонглируя им, все-таки изловчился откусить кусочек. – Опять ты институт прогуливаешь, – ворчала бабушка, поставив перед внуком тарелку для пирожка. Из-под низа бери, – уже заботливо, улыбаясь одними только глазами, добавила она. – Ба, да закончу я институт, не переживай. Зато я скоро зарабатывать деньги буду, и хорошие деньги. – Ты что, работу нашёл? – удивилась бабуля. – Ну, можно и так сказать, – жуя пирожок, пробубнил Шурик. Я буду блогером! – Кем? – Ну, знаешь, я в Интернет видео загружаю, а потом за это буду деньги получать. Когда на моем канале будет много подписчиков, тогда..., а, ладно, ба, ты все равно не поймешь. – Да поняла я, Шурик, поняла, что ты опять своей ерундой маешься. – Не ерунда это, ба... – Ну что это за работа такая?! – пожала плечами Клавдия Ильинична, выкладывая пирожки с тяжелой чугунной сковородки. – Нет, я понимаю продавец или повар, в конце

концов, грузчик. А вот эта вся болтовня, – бабушка снова пожалала плечами, – вот этого я не понимаю.

Шурик знал, что переубедить бабулю дело невыполнимое, да и ненужное. Поэтому он, ссылаясь на занятость, прихватил пару пирожков и ушел в свою комнату.

Сидя за компьютером, Шурик вспоминал прочитанную накануне переписку, написанную им же с разных профилей. Что-то не давало ему покоя. Какая-то неправильность была в ней.

Шурик открыл переписку. Он еще раз внимательно прочел ее, но ничего странного там не заметил. Все было логично. Некий Пользователь 6 нападает на девушку Нату, а пользователь 9 за нее заступает. Мол, ничего странного в панических атаках нет, это такая же болезнь, как и все прочие. Что здесь не так?!

Когда парень, наконец, понял, что не давало ему покоя в этой переписке, его пронзил холодный пот, а по телу пробежали мурашки. Он отпрянул от компьютера, словно тот обжег его.

Шурика осенило: «Я ведь не отвечал на последний комментарий!» Он подскочил со стула, ударившись мизинцем о ножку стола. Такое случалось часто, но в этот раз без обычных ругательств в адрес столика и угроз оббить его ножки войлоком. Парень был всерьез напуган.

«Да ладно! Бред какой-то! Блин, Санёк, да ты сам себя в смирительную рубашку так загонишь» – пытался успокоить

себя Шурик, – «да я просто забыл, что написал это. Ты ж врач, тебе ж в мистику верить не положено!»

Наконец, когда начинающему блогеру все-таки почти удалось убедить себя в том, что он ответил «на автомате», а забыл об этом, потому что просто устал, Шурик принялся за подбор материала для нового видео.

Часам к двенадцати ночи, когда парень, приняв душ, все-таки решил лечь спать, его снова одолели мысли об этом последнем комментарии. Ну не мог он вспомнить, чтобы писал его. Проворочавшись в постели около часа, Шурик провалился в поверхностный сон, который, к тому же, оказался недолгим.

Вскоре он услышал негромкий, но отчетливый звук. Этот звук походил то на тихое редкое постукивание по ковру, то на скрежет. Шурик прислушался и зачем-то задержал дыхание. Так он делал в детстве, когда боялся спать один. Ему казалось, что если он не будет шевелиться и дышать, то монстр его не найдет. Оправившись ото сна, он стал перебирать в голове образы, ассоциировавшиеся у него с этими звуками. Наконец, парень вспомнил про кота. «Иди сюда, рыжее недоразумение» – он опустил руку на пол, пытаясь нащупать наглое животное. Почувствовав под рукой мягкую прохладную шерсть, Шурик схватил за шкурку кота и посадил к себе на постель. Кот рефлексивно принялся урчать и тыкать мокрым носом в лицо хозяина.

На следующий день, прибежав из института, Шурик первым делом принялся за редактирование нового материала с последующей его загрузкой на сайт. Тема была заурядная – страх смерти. Просматривая видеоряд, состоящий из мрачных черно-белых фотографий, о содержании которых можно догадаться, он заметил одну фотографию, которая почему-то привлекла его внимание. На ней был осенний пейзаж.

Деревянный дом с одним окном посередине и слегка покосившейся крышей на фоне мертвенно бледного неба с серыми тенями облаков. Вокруг дома виднелся такого же ветхого вида забор с приоткрытой наружу калиткой, справа от нее – пень, покрытый наростами древесного гриба. Слева от дома, во дворе за оградой, яблоня с кривыми, голыми, похожими на старушечьи пальцы, ветками. То, что это яблоня, можно было понять по нескольким уныло свисающим плодам. Под яблоней – слой недавно опавшей, еще не примятой листвы.

Не то, чтобы настроение этой фотографии не вязалось с текстом, просто Шурик не помнил, чтобы добавлял его.

Парень открыл фото в редакторе и увеличил. Облупившись краска на доме, трещина на оконном стекле.

Изображенное на фото место взывало к его памяти, вытаскивая из нее смутные образы, как казалось Шурику, дав-

но минувших дней. Однако, связать их в оформленное воспоминание он не мог. Вроде бы этот дом он где-то видел, но был ли он там? Может быть, он бывал в похожем месте, но очень давно. И яблоня эта слева от дома... Нет-нет, да промелькнет в памяти ощущение на ладони от шершавого древесного ствола. Или это фантазия? Может быть, смутные воспоминания как-то синтезировались в его памяти в нечто, похожее на образ этого места на фотографии.

В оконном стекле Шурик заметил нечто, напоминающее очертания лица. Может быть, это просто игра бликов? Увеличив картинку, Шурик смог довольно отчетливо рассмотреть улыбающееся лицо мальчика лет семи. У него была поднята правая рука, будто он махал кому-то.

В этом, казалось бы, простом сюжете, было что-то неуловимо пугающее, какая-то несостыковка. Шурик приблизил фото, благо, расширение позволяло, чтобы лучше рассмотреть его.

И тут парень понял: если мальчик отражается в окне (он именно отражался, а не находился за окном), тогда он должен быть и на фото, то есть стоять спиной к фотографу. Где мальчик?!

– Так, Санек, спокойно! Это монтаж! – пытался успокоить себя Шурик, – ты просто скачал фото из сети и забыл про него. Все нормально. Может быть, так и было задумано, – успокаивал он себя, – может быть, это фотография из серии «Что не так на фото?». Да, конечно, такими фотографиями

Интернет буквально напичкан.

– Что ты там бубнишь? – донесся голос бабушки с кухни. – Да ничего, ба, – раздраженно ответил парень, – ничего. Работаю. – Работает он, как же, – не унималась бабуля, ворча себе под нос. – Вот помрешь... . Шурик решил, что ослышался.... – Что ты сейчас сказала, – выбежав из комнаты, переспросил он. – Я говорю, вот завтра пойдешь домой с института, на обратном пути муки возьми.... Ну, что ты смотришь на меня, как на привидение? Мука дома закончилась.

Создав и загрузив видео в Интернет, Шурик дал себе слово, что в ближайшие два дня забудет о ремесле блогера, ибо всерьез опасается за свое психическое здоровье.

В этот вечер, по неизвестной одному только Шурику причине, в гости нагрянула целая делегация из бабушкиных подружек. Здесь была и тетя Зина, которая в свое время нянчила маленького Сашку, и тетя Капа. Ей Шурик в возрасте лет пяти или шести умудрился испачкать волосы растертым в руках до состояния мастики зеленым пластилином. Потом пришла тетя Фима со своим неизменным яблочным пирогом. Вкус ее пирогов стойко ассоциировался у Шурика с детством, поскольку они были его неотъемлемой частью. В общем, вечер воспоминаний обещал быть насыщенным. Поэтому, чтобы снова не оказаться в неловком положении, в которое его так любит ставить любимая бабушка, рассматривая с подружками его не самые презентабельные детские

фотографии, Шурику пришлось бежать. Бежать из дома куда-нибудь.

– Шурик, как хорошо, что я застала тебя! – радостно воскликнула тетя Фима, ставя пирог на стол. – Мой внук подарил мне вот такую штуковину... – женщина достала из недр сумки, напоминающую хозяйственную, телефон, – обещал, что научит пользоваться. Но он у меня такой занятой... Ты представляешь, ушел со своей конторы, в которой платили копейки, и сейчас устроился на новую работу. Так он, бедненький столько пашет, столько пашет, что даже похудел... – Так, тетя Фима, Вы хотите, чтобы я научил Вас пользоваться телефоном? – остановил ее восторженные излияния Шурик. – Да, Шурочка, а то мой внучок... – женщина норовила продолжить воспевать любимого внука, но Шурик вернул разговор в изначальное русло. – Хорошо, давайте свой гаджет. – Только аккуратно, смотри не сломай, вещь ведь... – успела произнести женщина, прежде чем встретилась взглядом с покрасневшим от раздражения пареньком. – Чему именно Вы хотите научиться? – Мой внучок сказал, что по нему можно разговаривать сколько угодно и при этом ничего не платить. – Так у Вас мобильный Интернет не подключен – ответил парень. – Да не нужен мне Интернет, это ж дорого! Шурик пожал плечами и только хотел что-то язвительно ответить, как бабушка позвала всех к столу.

Шурик, испытав радость освобождения, облегченно вздохнул и положил телефон около подноса с пирогом. – Ба,

я ушел! – сказал парень, уже направляясь в коридор и высматривая свои кроссовки среди множества пар обуви прибывших гостей.

– Куда это ты, на ночь глядя? – как всегда риторически спросила бабушка, давая понять, что решительно против ночной прогулки любимого внука. Замечу, что ночь, в контексте прогулки, у Клавдии Ильиничны начиналась часов в девять вечера. – И еще, Шурик, совсем забыла, достань с антресолей баночку клубничного варенья.

Молодой человек, все еще надеясь на побег, торопливо направился в свою комнату к шифоньеру, стараясь быстрее выполнить бабушкино поручение.

В комнате Шурика, на антресолях, хранились домашние заготовки. Когда он, стоя на табурете, тянулся за трехлитровой банкой с вареньем, как назло стоявшей в самой глубине, до его слуха донесся скрежет. – Апельсин, пошел вон отсюда! Весь диван уже изодрал, сволочь! – пробормотал себе под нос Шурик, не оборачиваясь на кота. Удерживая банку в руках, он спрыгнул с табурета и понёс варенье в гостиную.

Выйдя в коридор, он увидел Апельсина – кота, мирно спящего на коврике. Сашка зачем-то обернулся и посмотрел на дверь комнаты. «Кажется, у меня начались галлюцинации. Неделю за работу не сяду» – пообещал он себе и направился в гостиную.

За столом четыре женщины делали то, что больше всего ненавидел Шурик – с упоением рассматривали альбом со

старыми фотографиями. Для Клавдии Ильиничны это был своеобразный ритуал, который она всегда соблюдала, принимая гостей. – Ладно, ба, я пошёл! – напяливая кроссовки, попытался сбежать Шурик, но ему это в очередной раз не удалось. – Сашка, я тебя прошу, – бабушка сделала жалобное лицо, приложив к груди ладонь. Парень понял, его попытка к бегству снова провалилась. – Не ходи. Поздно сейчас, а я вчера в новостях слышала, что... – Ладно, ба, я понял – смирился Шурик и поплёлся в свою комнату.

Несмотря на свой достаточный, для того чтобы ни перед кем не отчитываться возраст, влияние бабушки, хоть и было тягостным, но неотъемлемым в жизни Сашки. То ли по привычке, а может, по слабости характера, Шурик крайне редко перечил бабуле. Хотя, скорее всего, он это делал из любви к единственному родному человеку, который остался в его жизни. Два года назад, когда Шурику было восемнадцать, его родители погибли в аварии.

Обрушив себя на старый скрипучий диван и дотянувшись до наушников и телефона, Шурик провалился в поток несвязных мыслей, которые, все же, постоянно возвращались к странному фото и не менее странному скрежету, который он слышал, когда доставал варенье.

Размышляя о фото, Сашка пытался уверить себя в том, что просто забыл о нем в силу большого объема информации. Утвердившись в этой мысли, Шурик почувствовал жгучее желание продолжить работу. Прямо сейчас. «И нечего

неделю балду пинать!» – подумал парень и сел за работу.

Зайдя на свой канал, он, первым делом, принялся за прочтение новых комментариев. Но, увы. Их количество равнялось одному. «Сегодня послал» – ответил Пользователь 6 на комментарий Пользователя 9. Ответ был датирован вчерашним числом около одиннадцати вечера. Шурик был уверен в том, что не писал этого. «Кто же так шутит?!» – раздраженно прошипел парень. Теперь новоявленный блогер был уверен, что кто-то чужой получил доступ к его аккаунту и теперь таким образом развлекается.

– Пользователь 9: Себе отправь, придурок! – ответил он Пользователю 6, зайдя в профиль Пользователя 9.

В верхнем правом углу появился значок, оповещающий о новом сообщении, пришедшем на личную почту. «Надеюсь, не сильно мешал спать?» – было в сообщении, пришедшем с неизвестного адреса.

– Ты кто такой? – незамедлительно ответил Сашка.

– Странный вопрос, – ответил неизвестный отправитель.

– Это глупая шутка, – написал в ответ Шурик.

– Жаль. Раньше нам с тобой было весело.

– Кто ты?! – снова спросил Шурик.

Ответа на этот вопрос так и не последовало. Прошел час, два часа, но отправитель странных писем молчал. «Да пошел ты!» – отправил Шурик гневное сообщение и, отключив компьютер, лег спать.

Лежа в постели укутанным в одеяло, Шурик внезапно по-

чувствовал сильнейшую головную боль, словно иглы воткнулись в виски, а по затылку ударили чем-то тяжелым. От неожиданности, Шурик вскочил с дивана и схватился за голову. Через несколько секунд боль бесследно исчезла. Посчитав случившееся с ним последствие нервного переутомления, Шурик вскоре забыл об этом и провалился в сон.

Июньское утро следующего дня началось, как обычно, с будильника. Шурик потер веки, потянулся, сел в кровати и..., снова лег. Таков был его утренний ритуал. Спать хотелось нещадно, но ответственность, в виде зачета, не позволила ему поддаться искушению, чтобы поспать еще часок-другой.

Лежа в постели, Шурик ощутил, что что-то не так, как обычно. Чего-то не хватает. Но чего? Это зудящее ощущение несоответствия, заставило его оправиться ото сна быстрее обычного, лишив нескольких привычных минут дремоты.

С тех пор, как Шурик стал жить с бабушкой, его утро всегда проходило по привычному сценарию. Но сегодня чего-то не хватало. А чего, Шурик понял только тогда, когда вошёл на кухню. На столе не было привычного завтрака, заботливо приготовленного Клавдией Ильиничной. Как, разумеется, и не было аромата домашней выпечки, который, доселе, сопровождал его каждое утро. Вместо этого, кухню наполнял непривычный запах кофе с молоком. Клавдия Ильинична сидела за столом с газетой в руках и потягивала напиток с большой кружки. – Привет, ба! А где... – парень сделал

паузу, в надежде, что бабушка поймет его недоумение, – но его предположение не оправдалось. – Баб, где завтрак? Я в институт опаздываю!

Клавдия Ильинична посмотрела на внука так, будто он спросил у неё что-то непривычное или даже неприличное. – Сделай себе бутерброд, – странно ухмыльнувшись, ответила она. – Ты же помнишь, где холодильник? Сашка кивнул и после паузы, вызванной нескрываемым недоумением, открыл дверцу. Найдя подходящие продукты, он стал творить себе завтрак, то и дело, косясь на бабушку.

Клавдия Ильинична, горячо любя художественную литературу, крайне редко брала в руки прессу, и уж точно никогда не пила кофе, даже с молоком. Шурик даже хотел, отодвинув газету, посмотреть на лицо женщины, сидящей за столом. Но вовремя опомнился: «Саня, не сходи с ума!» – уговаривал он себя. «Ведь бабушка, тоже человек, и у нее, как и у всякого, могут меняться вкусы».

Жуя собственноручно приготовленный бутерброд и запивая его чаем, он вдруг понял, что хлеб, который ест, черный. Его бабушка никогда не покупала черный хлеб. Для нее съедобным был только белый, а черный был чуть ли не гастрономическим оскорблением. По своему разумению она считала, что чем хлеб белее, тем он лучше. – Ба, а откуда у нас черный хлеб? Ты же его никогда не покупаешь – жуя и стараясь принять наиболее непринужденный вид, спросил внук.

– Раньше не покупала, а теперь покупаю. Он, Санечка,

очень полезный. Да и калорий в нем меньше.

Шурик поперхнулся. Для бабули он всегда был Шуриком, иногда Шурой, но никогда она не называла его Санечкой. – Не болтай, когда ешь, – сухо сказала некогда заботливая бабуля, не отрывая взгляд от газеты. – Ладно, ба, я побежал – сказал парень, на ходу допивая чай. – Посуду убери, не забудь, – не глядя на внука, добавила женщина.

По дороге в институт Шурик пытался понять причины такого резкого изменения в характере бабушки. Он даже подумывал проконсультироваться с преподавателем, специализирующимся на геронтологии. Может, такие метаморфозы могут указывать на серьезное заболевание.

Задумавшись, Шурик не заметил, как прошел свой ВУЗ. – О, Санек, привет! Ты что, зачет решил прогулять? – окликнул его какой-то парень. – Привет, Жека, – сухо ответил Шурик, узнав в нем парня, который учился с ним в группе. – Чего кислый такой? – Да, ерунда, – ответил Сашка, поворачивая обратно в сторону института. – Да я же вижу, что что-то у тебя не так. Расскажи другу. «С каких это пор мы с тобой друзья» – подумал Шурик. Действительно, Жека никогда не был его другом. Его и приятелем сложно было назвать. Так, просто одноклассник. Никогда они вместе не тусили, даже курить не ходили. А тут, на тебе, другом себя называет.

Всю дорогу до института Жека пытался выяснить, что случилось у его, как он считал, друга. Шурик то отшучивался, то отнекивался, то просто отмалчивался. Наконец, они за-

шли в аудиторию. Сашка сел на привычное место, и Женька обосновался рядом с ним.

Первой парой был тот самый зачет. Преподаватель не то, чтобы любил «валить» студентов, но спрашивал основательно. Так что Шурику пришлось забыть на время про странности в поведении бабушки и переключиться на учебу.

В конце пары неожиданной случившийся друг вместе со всеми положил свою работу на стол преподавателя и вышел из аудитории.

Сашка, тоже сдав свою работу, вышел из аудитории и направился к расписанию, чтобы узнать, где будет проходить следующая пара. Когда он смотрел расписание, к нему снова подошёл Женька.

– Куда пойдем после пар, – спросил его Жека.

– Да, не знаю, посмотрим, – ответил Шурик, хотя общество назойливого одноклассника ему уже стало надоедать. – Да что с тобой сегодня? – толкнув Шурика в плечо, спросил Жека. Сам не зная почему, Шурик не мог послать Женьку куда подальше, хотя ему этого хотелось. – Да с бабушкой у меня странности какие-то происходят.... Блин! – Сашка хлопнул себя по лбу, – я же с преподавателем хотел поговорить! Ушел уже, – всматриваясь в длинный коридор ВУЗа, сделал вывод Шурик.

– Может, к тебе пойдем, а? – предложил Женька Шурику, когда они вышли из института. Надоедливый одноклассник итак сумел нарушить его планы на разговор с преподавателем.

лем, таскаясь за ним весь день по институту. А теперь еще и в гости просится. – Знаешь, – протянул Сашка, почесывая затылок, – я вспомнил, что у меня кое-какое дело есть. Неотложное, – добавил он для пущей убедительности. Давай, в другой раз. – Ладно, – равнодушно пожал плечами Женька, хотя в его взгляде читалась некоторая обида, – потом, так потом. Парни пожали руки в знак прощания. Шурик, прощаясь с одноклассником, неожиданно для себя, хлопнул Женьку по плечу. «Что это я, и впрямь, как с другом попрощался?» – подумал Сашка, идя домой по обходному пути, который выбрал нарочно, чтобы у Женьки было меньше сомнений в том, что у Шурика действительно какие-то дела после пар.

Бредя по длинному пути, Шурик думал о странностях, произошедших с его бабушкой, и мысленно ругал себя за забывчивость. Но найдя оправдание, в виде странностей новоиспеченного «лучшего друга», перевел негодование на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.